Universiteit
Leiden
The Netherlands

Ekspressivno-stilisticheskaja xarakteristika frazeologizmov chechenskogo jazyka

Baisoultanov, D.B.

Citation
Baisoultanov, D. B. (2006, May 17). *Ekspressivno-stilisticheskaja xarakteristika frazeologizmov chechenskogo jazyka*. Retrieved from https://hdl.handle.net/1887/4398

Version:	Not Applicable (or Unknown)
License:	Licence agreement concerning inclusion of doctoral thesis in the Institutional Repository of the University of Leiden
Downloaded from:	https://hdl.handle.net/1887/4398

Note: To cite this publication please use the final published version (if applicable).

Королевство Голландии
Университет Лейдена
Департамент сравнительной лингвистики.

на правах рукописи

Байсултанов Дауд Бобаевич

Экспрессивно – стилистическая характеристика фразеологизмов чеченского языка.

Специальность 10.02.09-Кавказские языки.

Диссертация на соискание
учёной степени доктора филологических наук.

Лейден – 2006.

Оглавление
Принятые сокращения
Благодарность

Введение
Глава I. Вопросы фразеологии и фразеографии в нахском языкознании

1.1. К истории изучения фразеологии и фразеографии нахских языков.

1.1.1. Современное состояние изучения фразеологии чеченского языка.

1.1.2. Актуальные проблемы чеченской фразеологии и фразеографии.

1.2. Фразеология чеченского языка как объект лексикографии.

1.2.1. Основные критерии определения фразеологизмов.

1.2.2. Широкое и узкое понятие фразеологии как лингвистической науки.

Глава II. Лексико-семантические особенности употребления ФЕ и их форм в чеченском языке.

2.1. Вариантность и факультативность ФЕ.

2.2. Многозначность ФЕ.

2.2.1. Моносемичные ФЕ.

2.2.2. Двузначные ФЕ.

2.2.3. Полисемичные ФЕ.

2.3. Соотношение фразеологизмов.

2.3.1. Фразеологические синонимы.

2.3.2. Фразеологические антонимы.

2.3.3. Фразеологические омонимы.

2.4.О проблеме составления фразеологических словарей чеченского языка.

2.4.1. Отбор ФЕ для составления фразеологического словаря.

2.4.2. Состав словаря чеченской фразеологии.

2.4.3. Структура словарной статьи.

2.4.4. Разработка и расположение ФЕ в словаре.

Глава III. Фразеологизмы чеченского языка с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств.

3.1. К вопросу об актуальности исследования фразеологической стилистики чеченского языка.

3.2. Книжная фразеология.

3.2.1. Фразеологизмы научного стиля.

3.2.2. Фразеологизмы публицистического стиля.

3.2.3. Фразеологизмы официально-делового стиля.

3.2.4. Фразеологизмы поэтического стиля.

3.3. Фразеологизмы межстилевого характера.

3.3.1. Фразеологизмы пассивного употребления.

3.3.2. Фразеологизмы активного употребления.

3.4. Фразеологизмы разговорного стиля чеченского языка.

3.4.1. Шутливые ФЕ.

3.4.2. Иронические, пренебрежительные и презрительные ФЕ.

3.4.3. Просторечные и грубо-просторечные ФЕ.

3.4.4. Одобрительные и неодобрительные ФЕ.

Глава IV. Ситуативные и тематические значения чеченской фразеологии.

4.1. О научной значимости описания ФЕ по ситуативному и тематическому принципу.

4.2. Фразеологизмы, выражающие эмоции человека.

4.2.1. Классификация основных групп ФЕ, выражающих эмоции человека (12 групп).

4.3. Фразеологизмы, выражающие свойства и качества человека (10 групп).

4.4. Фразеологизмы, характеризующие различные явления и ситуации.

4.4.1. Основные группы ФЕ с точки зрения характеристики явлений и ситуаций (19 групп).

Глава V. Стилистическое использование ФЕ чеченского языка в художественной литературе.

5.1. Фразеология как средство художественной выразительности.

5.1.1. ФЕ со структурой словосочетания.

5.1.2. Фразеологические композиты.

5.1.3. ФЕ, структурно равнозначные предложению.

5.2. Основные способы и приёмы стилистического использования ФЕ

в чеченской художественной литературе.

5.2.1. ФЕ в общенародной принятой форме.

5.2.2. ФЕ индивидуально-авторской обработки.

5.2.3. Примеры неправильного стилистического использования ФЕ.

Глава VI. Основные пласты отраслевой фразеологии в письменных источниках чеченского языка.

6.1. Семантические параллели в отраслевой фразеологии чеченского, французского и других языков.

6.2. Устойчивые сравнения со сравнительным союзом-санна (о компаративных ФЕ).

6.2.1. УС, выражающие свойства и качества флоры.

6.2.2. УС, связанные с названиями фауны.

6.2.3. УС, связанные с человеком и его деятельностью.

6.3. Соматические фразеологизмы.

6.3.1. Соматические ФЕ, входящие в гнездо дог-«сердце ».

6.3.2. Соматические ФЕ, входящие в гнездо бІаьрг-« глаз ».

6.3.3. Соматические ФЕ, входящие в гнездо куьг, куьйгаш-«рука » , « руки ».

6.3.4. Соматические ФЕ, входящие в другие гнёзда.

6.4. Пословицы и поговорки идиоматического характера в чеченском языке.

6.4.1. Классификация пословичного материала по предметно-тематическому принципу.

6.5. Актуальность изучения функции фразеологизма и слова.

6.6. Количественное соотношение основных групп ФЕ, использованных в художественной и научно-публицистической литературе.

Заключение.

Библиография.

Алфавитный указатель ФЕ, использованных в работе.

Содержание.

Принятые сокращения.

Авар. – аварский.

Автор. докт. дисс. (АДД) – автореферат докторской диссертации.

Автор. канд. дисс. (АКД) – автореферат кандидатской диссертации.

Акад. – академик.

АН – Академия наук.

Арабск.-арабский.

Бран. – бранное.

Букв.-буквально.

В,й,д,б – показатели грамматических классов в нахских языках.

В км.-в книге.

Восторж.-восторженное.

В сб.-в сборнике.

Вып.-выпуск.

Г.-город.

Груб. – грубое.

Груб.-прост. – грубо-просторечное.

Даг.-Дагестанское.

Дарг. – даргинский.

Диалект.-диалектное.

Др.-другие.

Ед.ч. – единственное число.

Ж-л – журнал.

Звукопод.-звукоподражательное.

Изд.-издание.

Изм.-изменение.

Инг. яз.-ингушский язык.

Ирон. – ироническое.

Использ. – использованный.

И т.д. – и так далее.

И т.п. – и тому подобное.

Книжн. – книжное.

Км. изд-во – книжное издательство.

Кого-л. – кого-либо.

Конф. – конференция.

Косв. – косвенно.

Ласк. – ласкательное.

Лезг. – лезгинский.

Лит. – литература.

Мат. – материалы.

Мн.ч. – множественное число.

Нац. - национальный.

Неодобр. – неодобрительное.

Одобр. – одобрительное.

ОФ – окказиональные фразеологизмы.

О чём-л. – о чём-либо.

Пед. ин-тов. – педагогических институтов.

П.л. – печатный лист (17 книжных страниц или 25 машинописных листов).

Под ред. – под редакцией.

По спец. – по специальности.

Предл. – предложение.

Презр. – презрительное.

Пренебр. – пренебрежительное.

Прост. – просторечное.

ПФ – поэтические фразеологизмы.

Разг. – разговорное.

РАН – Российская Академия наук.

Респуб. – республиканское.

Русск. – русский.

Сер. филол. наук – серия филологических наук.

След. – следующее.

Словос. – словосочетание.

См. – смотри.

Сокр. – сокращение.

Соот. – соответствует.

Ср. – сравни.

С., стр. – страница.

Сущ. – существительное.

Т. – том.

Т.е. – то есть.

Т.к. – так как.

Трансф. – трансформированное.

Тыс. – тысяча.

УС – устойчивые сравнения.

Устар. – устаревшее.

Уничиж. – уничижительное.

ФЕ – фразеологическая единица (в ед.ч. и мн.ч.).

ФК – фразеологические композиты.

ФС – фразеологический словарь (в ед.ч. и мн.ч.).

Цит. – цитируется.

Чеч. – чеченский.

ЧРФС – Чеченско-русский фразеологический словарь.

Что-л. – что-либо.

Шутл. – шутливое.

Шутл.-ирон. – шутливо – ироническое.

Экв. – эквивалент, эквивалентное.

Экспресс. – экспрессивное.

Яз. – язык.

Условные обозначения.

// - другой вариант ФЕ.

[…] – лексический вариант какого-либо варианта ФЕ.

<…> - факультативный вариант какого-либо компонента ФЕ.

(…) – формальный вариант какого-либо варианта ФЕ.

Благодарность.

Я хотел бы выразить глубокую благодарность за помощь,оказанную мне в процессе исследования чеченской фразеологии, научному руководителю моей дипломной работы на тему «Структурно-семантические особенности фразеологизмов современного чеченского языка » (1983) акад. РАН, проф., докт. фил. наук И.Ю.Алироеву, за научное руководство в годы моей стажировки в Институте ЯЛН им. Г.Цадасы ДНЦ РАН (1998-2000гг.) проф., докт. фил. наук А.Г.Магомедову, а также дагестанским учёным-фразеологам: акад. РАН, проф., докт.фил. наук М.М.Магомедханову, проф., докт.фил. наук А.Г.Гюльмагомедову - за предоставление возможности ознакомиться со всеми научными публикациями по дагестанской фразеологии.От всей души хотел бы поблагодарить ректора ЧГУ (1996-2000гг.) проф.,докт.физ.-мат. наук Р.Х.Дадашева и проф., докт. филос. наук В.Акаева - за всестороннюю помощь, а также профессоров, докторов фил. наук В.М.Гиреева, З.Хамидову, М.Р.Овхадова, А.И.Халидова, проф. ИГУ, докт.фил. наук Ф.Г.Оздоеву-за положительные рецензии и отзывы на мою работу.

Особую благодарность я выражаю бельгийскому профессору Антверпенского университета доктору филологии Johan van der Auwera, профессору Калифорнийского университета (Berkeley), доктору филологии Jeff Good - за полезные консультации и советы и сотруднице Красного Креста Бельгии Bettina Dosket - за поддержку открытия курса чеченского языка в Бельгии.

И, конечно, вечная моя признательность моему учителю, покойному брату, замечательному учёному чеченского народа, профессору −

Дадашу Байсултанову,

благодаря которому чеченская фразеология стала делом всей моей жизни.

Введение.

Актуальность темы исследования. Фразеология чеченского языка является одной из самых сравнительно новых и малоисследованных разделов нахского языкознания.

Как отмечается учеными, период установления фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины начинается с середины 40-х годов и связывается в первую очередь с работами акад. В.В. Виноградова [1]. Об активизации исследований в области фразеологии и росте научного интереса к её проблемам говорит тот факт, что только в период с 1940 по 1974 гг. по вопросам общей и русской фразеологии посвящено 2800 работ. [2]. Среди них нет ни одного исследования по фразеологии нахских языков. Специальное исследование фразеологии чеченского языка было заложено кандидатской диссертацией А.Т. Карасаева в конце 70-х годов (Карасаев А.Т., 1978). В последующее время изучение фразеологии вайнахских языков исчерпывается перечень статей А.Т. Карасаева, З.Х. Хамидовой, Ф.С. Арсамаковой и Д.Б.

---

1 См: В.Н. Телия. Фразеология // Теоретические проблемы советского языкознания. –Изд-во «Наука», М., стр. 259; А.И. Молотков. Основы фразеологии русского языка. -Изд-во «Наука», Л., стр. 9 и др.

2 См: Библиографический указатель литературы по вопросам фразеологии. Выпуск III. Самарканд, 1974; М.М. Магомедханов. Проблемы национально-русской фразеологии. –Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1988. Стр. 18-19.

Байсултанова.[1] Следует также отметить работу братьев Дадаша и Дауда Байсултановых «Чеченско-русский фразеологический словарь» (Д.Б. Байсултанов, Д.Б. Байсултанов; 1992). Как отмечают авторы «Введения в нахское языкознания», «фразеология ингушского языка не была объектом специального изучения» (Алироев И.Ю., Тимаев А.Д., Овхадов М.Р.: 1998). В настоящее время число фразеологических исследований в русской и общей лингвистике, по мнению исслед. А.К.Бирих, исчисляется десятками тысяч публикаций (1998 :5). Наряду с этим, во фразеологии русского и иберийско-кавкзских языков заметны случаи, когда из-за отсутствия полных аннотированных библиографических указателей в лингвистике учёные в своих научных изысканиях не ссылаются на авторитетные исследования учёных-лингвистов европейских стран. Беспорно, но факт и то, что многие научные современные публикации далеко не равноценны с точки зрения актуальности новизны в лингвистической науке. Трудно и практически невозможно представить в данной работе все существующие мнения, интерпретации, трактовки, версии, гипотезы и др. Поэтому мы старались последовательно акцентировать особое внимание на те научные исследования, которые нас интересуют с точки зрения поставленных нами тезисов. При этом мы в силу своих возможностей старались синтезировать теорию фразеологии и фразеологическую практику в русской и общей лингвистике, используя их в научных разработках специфики чеченской фразеологии и фразеографии.

Отсутствие в наховедении многих фундаментальных работ, касающихся

---

1 См: А.Т. Карасаев. Классификация фразеологических единиц чеченского языка по их семантическим признакам // Известия ЧИНИНИЯЛ –Т.Х. вып. 2, языкознание. Грозный, 1975 и др.: З.Х. Хамидова. І. Хамидовы «Бож-Іела» ц1е йолчу комедехь фразеологизмаш - Грозный. «Орга», №2, 1976; Ф.С. Арсамакова. Устойчивые сравнения со сравнительными союзами как (санна) в русском и ингушском языках (на материале фразеологических эквивалентов) //Вопросы отраслевой лексики. –Грозный, 1980. Грозный, 1985 и др.; Дадаш Байсултанов, Дауд Байсултанов. Нохчийн исбаьхьаллин литературехь фразеологизмех пайдаэцар - Грозный, «Орга», №4, 1984 и др.

фразеологии, проблем её стилистики лексикографических разработок и категориальных признаков, а также фразеографии, осложняет современное изучение многих аспектов языка. Выбор темы диссертации, прежде всего, был обусловлен теоретически не исследованностью фразеологизмов чеченского языка с точки зрении их экспрессивно-стилистических свойств и стилистического использования в литературном языке и речи. При этом нами собран эмпирический материал по фразеологии, картотека которого содержит более 59.5 тыс. примеров письменной и устной речи для составления разнотипных фразеологических словарей, что позволяет нам не разделять отдельные высказывания наховедов по содержанию и объему устойчивых словосочетаний в чеченском языке.

Цель работы. В диссертационной работе впервые предпринимается попытка анализировать ФЕ чеченского языка с целью:

1) на основе анализа литературы по фразеологии определить современное состояние и перспективы развития чеченской фразеологии и фразеографии;
2) наметить некоторые критерии исследования ФЕ как объекта лексикографии с целью составления фразеологических словарей чеченского языка;
3) представить свою точки зрения по проблеме семантической слитности ФЕ в разных параметрах анализа;
4) собранного эмпирического материала определить основные признаки фразеологии как средства художественной выразительности ;
5) охарактеризовать ФЕ с точки зрения их экспрессивно-стилистической окраски;
6) определить в той и иной степени объем и частотность использования ФЕ в литературном языке в рамках функционально-стилистической дифференциации;
7) выявить основные признаки ФЕ чеченского языка с точки зрения сферы их употребления и их состава;

8) дать общую характеристику стилистических ресурсов фразеологии чеченского языка;
9) установить соотношение функционально-стилевой закреплённости ФЕ и эмоционально-экспрессивной окраски ФЕ (функциональных и экспрессивных средств) на базе взаимообусловленности, взаимовлияния и перемещения ФЕ из одного стиля в другой;
10) охарактеризовать ФЕ с точки зрения их ситуативных и тематических значений ;
11) выявить основные пласты отраслевой фразеологии ;
12) обосновать актуальность разграничения функции назначения фразеологизма и слова.

Научная новизна предлагаемой работы заключается в том, что в ней впервые подвергаются научному анализу ФЕ с точки зрения их экспрессивно - стилистических свойств. В целом в диссертации используется картотека, состоящаяся из 1569 фразеологических статей, выписанных из 184 произведений 78 авторов и, зачастую, в той и иной мере мы привлекаем некоторую часть практического материала, имеющее типологическое значение, собранный нами в течение 25 лет путем выборки и анализа чеченской художественно - публицистической литературы периода 1923-2005 гг. с точки зрения наличия и специфики использования фразеологии. Многие свои теоретические высказывания и выводы нам удалось проверить на основе общей характеристики всего фразеологического материала, хотя в целом объем и задачи данной работы далеко не позволили представить всю картотеку ФЕ и их контексты.

Принципы и методы. Исходным принципом настоящей работы явилось признание экспрессивно-стилистических признаков и функциональных разновидностей фразеологии чеченского языка. Поскольку изучение фразеологии нахского языкознания не получило достаточного развития, в своей работе мы опираемся в целом на общетеоретические разработки, существующие в исследованиях фразеологии русского и иберийско-кавказских

языков, в частности – грузинского и дагестанских (аварского, лезгинского, даргинского, лакского и др.).

Конкретика темы диссертации обуславливала необходимость прибегать к различным методам исследования: описания, сравнения, сопоставления, соотношения в частотном плане использования ФЕ в произведениях разных авторов.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что в результате исследования экспрессивно - стилистических свойств и сфер употребления ФЕ выявляется целый ряд закономерностей их использования в письменной и устной речи, а также более обозримо очерчивается сама природа чеченской фразеологии. Полученные результаты научного анализа ФЕ могут быть использованы не только в нахском языкознании, они также в достаточной степени могут оказаться значимыми в сравнительно-сопоставительном аспекте изучении фразеологии иберийско-кавказских языков. На наш взгляд, выводы, содержащиеся в работе, окажут положительное влияние на составление фразеологических словарей, помогут в разработках общих и частных теоретических вопросов фразеологии и фразеографии и чётче определят некоторые категории и критерии стилистики фразеологии чеченского языка.

Апробация работы. Диссертационная работа обсуждалась на кафедре общего языкознания Чеченского государственного университета. О результатах исследования было доложено на специализированном совете Института арабского языка и исламского воспитания (ЧРИ, Грозный, ул. Кемеровская, 8) в мае 1998 г. Реферируемая работа имеет положительные внешние рецензии. Содержание диссертации отражено в четырех публикациях общим объемом около 25 п.л. На основании данных публикаций нами разработан спецкурс, утвержденный руководством Института развития образования и науки ЧРИ. Подготовлены в рукописном виде следующие исследования и материалы:

1. Основные вопросы фразеологии и фразеографии чеченского языка. – Монография на русском языке : примерный объем –15 п.л. 2.Фразеологический словарь чеченского языка (содержит 10 тыс. фраз. статей). 3 Чеченско - русский фразеологический словарь (содержит около 10 тыс. фраз. статей). 4 Словарь

идиоматичных пословиц и поговорок (содержит около 700 единиц). 5 Словарь фразеологических сравнений (содержит более 2400 устойчивых сравнений со сравнительным союзом санна (-как). Более 80 процентов представляемых в них ФЕ снабжены иллюстративными примерами из письменных источников чеченской литературы. В целом же, использованная в системе паспортизации официальная и не официальная источниковая база позволяет, на наш взгляд, решить указанные в диссертации цели и задачи. При этом, осознавая, что наше исследование не лишено недостатков, ни в коей мере не претендуем на всеобщий охват анализа затронутых в диссертации проблем.

Объем и структура работы. Диссертация изложена на 414 страницах компьютерного текста и состоит из введения, шести глав с выводами. 1-я глава - Вопросы фразеологии и фразеографии в нахском языкознании. 2-я глава- Лексико-семантические особенности употребления ФЕ и их форм в чеченском языке. 3-я глава - Фразеологизмы чеченского языка с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств. 4-я глава - Ситуативные и тематические значения чеченской фразеологии. 5-я глава - Стилистическое использование ФЕ чеченского языка в художественной литературе. 6-я глава - Основные пласты отраслевой фразеологии в письменных источниках чеченского языка.

Глава I. Вопросы фразеологии и фразеографии в нахском языкознании.

1.1. К истории изучения фразеологии и фразеографии нахских языков.

Фразеология чеченского языка в настоящее время представляет собой одну из наименее исследованных разделов наховедения, так как её специальным изучением лингвисты стали заниматься сравнительно недавно. Исследователи словарного состава чеченского языка довоенного периода не выделяли фразеологизмов в особую группу, а объясняли их в том и ином объёме в сборниках пословиц, поговорок, крылатых выражений и в двуязычных и терминологических словарях. В этом плане особое внимание заслуживают терминологический словарь А.Г. Мациева и М.Д. Исламова (1930), двуязычный словарь А.Г. Мациева (1927), а также исследования грамматики чеченского языка Х.Э. Яндарова, А.Г. Мациева (1933) и грамматики ингушского языка со сборником ингушских слов З.К. Мальсагова (1925). С точки зрения фразеографии несомненный интерес вызывают исследования нахских языков ученых О.П. Егорова (1935), А.Н. Генко (1935), М.Я. Немировского (1930) и др. Хотя в исследованиях нахских языков довоенного периода отсутствует и само понятие «фразеология», тем не менее, многие высказывания и теоретические обобщения ученых того периода служат значительным подспорьем при разработках основных вопросов чеченской фразеологии и её развития.

В послевоенный период исследованию нахских языков посвящаются многие ученые кавказоведения, среди которых особенно ценны в

этимологическом плане фразеографии чеченского языка научные работы А.С. Чикобавы, Т.Б. Гониашвили, Ю.Д. Дешериева, И.А. Джавахашвили, Д.С Имнайшвили,

К.Т. Чрелашвили и др. В трудах ученых этого периода разработка вопросов нахского языкознании в области фонетики, морфологии, синтаксиса и лексикологии велась, оставляя вне поля зрения фразеологию. Даже в 1957 году, когда исследования нахских языков приняли широкий размах, только в ЧИАССР, было выпущено десятки монографических исследований и до 200 научных статей, освещающих фонетику, морфологию, синтаксис, лексикологию и некоторые говоры и диалекты нахских языков, не встречается даже упоминание о фразеологии (Алироев, 1990:70).

В начале 60-х годов выходят двух - и трехъязычные, орфографические и терминологические словари вайнахских языков А.Г. Мациева, И.Ж. Оздоева, З.Д. Джамалханова и К.З. Чокаева. На фоне исследования фразеологии «Чеченско - русский словарь» и «Русско-чеченский словарь» А.Г.Мациева (1961 и 1962) на сегодняшний день не потеряли своего научного знания. Видный ученый лингвист А.Г. Мациев одним из первых ученых среди кавказоведов в справочном аппарате словарных статей применил метод фразеологического эквивалентного толкования, тем самым создал практическую базу развития фразеологии и фразеографии. В предыдущих словарях одним из недостатков, как отмечает проф. И.Ю. Алироев, явилось «отсутствие в них фразеологии» (1990:67).

Первой работой в наховедении, где дано определение фразеологии, является исследование И.Г. Арсаханова «Лексика», в котором ФЕ и фразеология так определены: ***«Вовшашца цхьаьна лела марзделлачу дешнех фразеологи олу, тӀкъа и тайпа дешнаш 1амочу 1илманах а олу фразеологи»*** *–друг с другом вместе ходит излюбленные слова фразеологии [ми] называются, а такие слова изучающаяся наука также называется фразеологией (1964:142).* [1]

[1] Подстрочный перевод. –Д.Б.

В разделе «Фразеология чеченского языка» своего исследования А.Г. Арсаханов делит фразеологизмы чеченского языка на две большие группы: сращения и единства. К первой группе сращений учёный относит ФЕ типа:

цергаш иръяр –зубы точить, д1аэца хьайна!- возьми себе - на, выкуси [себе], корта бетта - голова ударить –бить челом, маь1а –моза кхетаза –рог –муха не ударившая – ни с чем не соприкасавшая, б1аьрг тоха –глаз ударить – посмотреть вокруг и т.д.

Ко второй группе (единствам) отнесены: *аса дина дика ду хьуна –мной сделанное добро есть тебе –*(выражения предупреждения, извещения кого-либо в чем-либо, обычно об угрозе, беде, несчастье и т.д.). *хьацаран к1ур эккхийта –потный дым взорвать –работать в поте лица, б1аьрг т1е б1аьрг а х1оттийна –глаз, на глаз нацеливши –глазу на глаз, б1аьрг б1аьца кхосса –глазом движение бросить –взглядом дать знать кому либо –в чём - либо и т.д.*

В учебнике «Нохчийн мотт» –Чеченский язык –авторы тоже дают почти аналогичное определение фразеологии: ***«Вовшах къасто йиш а йолуш, цхьа маь1на а долуш долчу ч1ог1ачу цхьанакхетарах а, цуьнах лаьцна долчу 1илманах а фразеологи олу»*** *– неделимое устойчивое сочетание слов, выражающее одно понятие, и наука о нем называется фразеологией (Джамалханов и Мачигов, 1964:18).* Одинаковое совмещение понятий фразеологизм и фразеология ещё более в упрощенной трактовке мы находим в учебнике для студентов ЧИГУ А.Д.Тимаева: ***«Ч1ог1ачу дешнийн цхьанакхетарех фразеологизмаш я фразеологически карчамаш олу, уьш 1амочу 1илманан декъах фразеологи олу»*** *- несвободные, устойчивые словосочетания называются и фразеологизмами и фразеологическими оборотами* (1971:32). К фразеологическим единицам А.Д. Тимаев относит фразеологические сращения *(**фразеологически хьарчамаш**), фразеологические единства (**фразеологически цхьааллаш**) и фразеологические сочетания (**фразеологически цхьанадараш**)*. По мнению учёного, устойчивые выражения не являются фразеологизмами (Тимаев, 1971:32-34). Такого же характера неточности, на наш взгляд, допущены при определении фразеологии и фразеологической единицы в учебнике Р.И. Ахриевой и др. «Х1анзара г1алг1ай

мотт» –Современный ингушский язык. Авторы данного учебника так определяют сущность фразеологии и ФЕ: ***«Аттаявнна (эйт: а: йаьн: а) единицаш тохкача языкознанен разделах оал»*** *и* ***«парг1атайоаццача сочетанех фразеологически сочитанеш оал».*** *Ставших единиц изучающих раздел языкознании фразеологией называется, и несвободные словосочетания фразеологическими сочетаниями называются (Ахриева и др., 1972:30).* Как отмечает А.Т. Карасаев, авторы выше упомянутых учебников не ставили перед собою цель специального научного изучения фразеологии чеченского языка, а лишь попутно в разделе лексикологии касались некоторых её проблем (1975:15).

Впервые в нахском языкознании попытку полнее и глубже описать предмет и задачи фразеологии чеченского языка на основе классификации лексико-грамматической семантики предпринял известный лексикограф А.Г. Мациев в своей работе «Очерки лексикологии современного чеченского языка» (1973). По мнению А.Г. Мациева, ФЕ чеченского языка подразделяются на следующие основные группы:

1. Субстантивные ФЕ: *ши чкъург йолу ворда –велосипед (двухколесная арба); аьчкан г1аж –лом (железная палка); дика мел дерш –всего хорошего; ча такхийна тача –Млечный Путь (букв. след. От протащенной соломы или медведя).*
2. Глагольные ФЕ: *бага даха –стать предметом людской молвы (букв. пойти в рот); корта олло –загрустить, затосковать (букв. голову повесить); юьхь1аьржачу х1оттo –опозорить (букв. лицо очернить выставить); бала хьега –страдать, испытывать муки (букв. горе выносить).*
3. Адъективные ФЕ: *налха санна к1еда –мягкий, как сливочное масло (букв. сливочное масло как мягкий); стим санна къаьхьа –горький, как жёлчь (букв. желчь как горкий); барзал майра –храбрее волка (букв. волка храбрее); цхьогалал мекара –хитрее лисицы (букв. лисицы хитрее).*

4. Адвербиальные ФЕ: *дан х1ума дац –ничего не поделаешь; безропотное согласие с безвыходным положением (букв. делать что нет); бага са а кхьаьчна –впопыхах (букв. в рот душа, приходя); кулла т1е моьлкъа баьллачу хенахь –слишком поздно в ирон. смысле (букв.: на куст ящерица взобравшийся времени); бакъдерг аьлча –по правде говоря (букв. правду сказавши).*
5. ФЕ междометного характера: *г1оза юийла! –кушай на здоровье (букв. здоровым кушай); ч1ог1 аьлла! –навзрыд (букв. ч1ог1 сказав); ворх1 вала хьан –чтобы потомство не росло (букв. семь умирай у тебя); хьо ваа везачо! Разг. Выражения восхищения кем-либо в праве восторга, радости и т.д. (букв. тебя кушай любимый).*
6. Модальные ФЕ: *ала дашна –к слову сказать (букв. сказать слову); мадарра аьлча –точно сказать (букв. как есть сказать); вуьшта аьлча –вообще говоря (букв. и так сказать).*
7. Союзные ФЕ: *х1еттера –тем не менее (букв. и тогда же); цхьа бакъ ду - всё же (букв. одно правду есть); нагахь санна –если почему либо (букв. если как) и т.д. (Мациев, 1973:130-131).*

Наиболее типичными для чеченского языка А.Г. Мациев считает фразеологизмы, в состав которых входят соматические слова: *дог (сердце), корта (голова), куьг //ка (рука), церг (зуб), юьхь (лицо), б1аьрг (глаз), мотт (язык), са (душа) и т.д.* Среди других слов-компонентов активного употребления, составляющих ФЕ, А.Г. Мациев выделяет: *йилбаз (дьявол), ж1аьла (собака), пхьар (мастер), хан (время), хи (вода) (1973:132-136).* На основании мнения исследователя И.В. Арнольда (1959:205), к числу фразеологизмов ученый относит проклятия, заклинания, пожелания и без исключения, в пословицы и поговорки чеченского языка (Мациев, 1973:136-141). В самом «Чеченско-русском словаре», как указывает А.Г. Мациев в одной статье «О построении словаря», «иллюстративные примеры, устойчивые фразеологические сочетания, пословиц и поговорки приводятся при тех значениях слова, к которым они относятся». В той же статье автор далее

отмечает: «Сочетания, относящиеся к нескольким значениям, приводятся после последнего из них. Сочетания, не относящиеся ни к одному из значений, и идиомы приводятся в конце словарной статьи за знаком (^) (Мациев, 1961:15). Данная грамматическая трактовка обозначения и расположения лексем сможет оказать неоценимую услугу фразеографу чеченского языка. Так под знаком «ромба» в «Чеченско-русском словаре» представлено около 400 устойчивых словосочетаний, среди которых 127 пословиц и поговорок и 28 фразеологических сравнений с союзом *санна* (как) (Мациев,1961). Немаловажное значение имеет и высказывания А.Г. Мациева о значимости фразеологии чеченского языка в нахской лингвистической науке: «Вопрос этот (о фразеологии - Д.Б.) требует глубокого и всестороннего исследования с точки зрения семантического слитности фразеологических единиц и их стилистического использования в художественной и общественно-публицистической литературе» (1973:128).

Невозможность дальнейшего изучения нахского языкознания без решения теоретических проблем фразеологии и лексико-фразеологического фонда чеченского языка обусловило выбор темы специального исследования в конце 70-х годов первой кандидатской диссертации по фразеологии в наховедении А.Т. Карасаева («О фразеологизмах чеченского языка»). В своем исследовании ученый поставил непростые задачи:

1) дать определение фразеологической единицы (ФЕ) чеченского языка как лингвистической единицы;
2) охарактеризовать ФЕ с точки зрения её структуры;
3) классифицировать ФЕ по их семантическим признакам;
4) выявить основные типы ФЕ чеченского языка с точки зрения семантической слитности их составных компонентов:
5) указать пути развития и обогащения фразеологии чеченского языка.

Некоторые свои соображения А.Т. Карасаев высказал в статьях, опубликованных в одном и том же сборнике статей и материалов по вопросам нахского языкознания (1975:12-37; 38-71). Разные мнения, существующиеся в общей и русской фразеологии, оказало непосредственное влияние на работу

А.Т. Карасаева, когда, по меткому выражению проф. А.И. Молоткова, «перечни фразеологизмов русского языка, предлагаемые разными учеными, настолько отличаются друг от друга, что с полным основанием можно говорить, во-первых, о различных, часто прямо противоположных, даже исключающих друг друга взглядах на фразеологизм, т.е., по сути говоря, на качественное своеобразие его, на определение его категориальных, или дифференциальных, признаков; во-вторых, о различных взглядах на состав таких единиц в языке; наконец, о нечеткости выделения и разграничения основных понятий, относящихся к этой области знаний, и как следствие этого – о разнобое и путанице в научной терминологии, употребляемой для обозначения соответствующих понятий» (1977:9-10). Концептуальное расхождение мнений ученых на фразеологичность устойчивых словосочетаний привело, по мнению исследователя И.И. Чернышева, к образованию четырех точек зрения в период развития фразеологии как филологической дисциплины:

1 Амосова (1963), Бабкин (1970), Жуков (1978) и др. считают, что объектом фразеологии должны быть только семантически преобразованные сцепления слов, соотносимые со словом и его синтаксическими функциями.[1]

2 Кунин (1970), Райхштейн (1980) и др. несколько иначе представляют лексико-грамматическое окружение ФЕ, т.е. соотносят семантически преобразованные сцепления слов со словом, так и с предложением.

3 Сторонники широкого понимания объекта фразеологии Архангельский (1964), Шанский (1968) и др. полагают, что объектом фразеологии являются словосочетания любой структуры с семантическим преобразованием и без такового, но обладающие отдельностью номинации.

[1] Мы представляем мнения ученых –фразеологов в настоящем времени, т.к. указанные точки зрения имеют место и во фразеологии современного состояния. –Д.Б.

4 Копыленко, Попов настаивают на том, что объектом фразеологии является «сочетаемость лексем» (Исаев, 1995:8). В основном выше названные ученые в своих исследованиях называют следующие признаки определении фразеологизма:

1) Устойчивость,
2) целостность значения, не выводимая из суммы значений составляющих слов,
3) раздельно оформленность,
4) возможность структурных вариантов или новообразований,
5) воспроизводимость,
6) эквивалентность слову,
7) непереводимость на другие языки (Магомедханов, 1988: 52- 53).

В период специального исследования фразеологии А.Т. Карасаева в кавказистике, в том числе и дагестановедении, интенсивно разрабатывались общие и частные вопросы в области фразеологии. Здесь в первую очередь следует назвать ценные теоретические исследования А, А, Такашвили (1962), М.И. Исаева (1964), Ю.Ю. Авалиани (1963), Н.Н. Гамрекели, Мгалоблишвили (1956), К.У.Геваркяна (1967), У.Б. Далгата (1955), А.Г. Караева (1969), Б.Н. Карданова (1973), М.М.Магомедханова (1972,1973,1974,1977), А.Г. Гюльмагомедова (1972, 1975, 1976, 1978), Н.Р. Рагимзаде (1967), М.Г. Тагиева (1966) и др. К моменту выхода этих работ во многих языках народов Кавказа предшествовало издание разнотипных фразеологических словарей, что существенно облегчало фразеологам задачи научно-поискового характера. Среди источников фразеографии, в которых на теоретическом уровне были обработаны фразеологические материалы многих кавказских языков, можно отметить словари фразеологии Х.А.Ахмедова, И.И.Рагимова (1962), М. Содиковой (1972), Г.Ц. Пюрбеева (1971), Р.Л. Мелкумяна, П.М. Погосяна

(1975), М.М. Магомедханова (1966), Б.М. Карданова (1967), К.Х. Даибовой (1973), А.Г. Гюльмагомедова (1971), Л.М. Шахшаевой (1973), М.Т. Тагиева (1967) и др. Как раз в наховедении отсутствовала предварительная база фразеографии, что существенно затруднило А.Т. Карасаеву полнее охватить наличие ФЕ в чеченском языке. И всё же автору удалось найти в общих чертах правильный подход к поставленной проблеме и сделать некоторые выводы о природе ФЕ чеченского языка. По мнению А.Т. Карасаева, ФЕ чеченского языка присущи в основном следующие признаки:

1) воспроизводимость в готовом виде;
2) наличие в составе минимум двух компонентов;
3) наличие целостного значения, известного носителям данного языка;
4) постоянство лексического состава и ограниченность внутреннего перемещения составных компонентов единицы;
5) наличие экспрессивно-эмоциональной окраски или образности, что характерно только для отдельных групп (Карасаев, 1978:3).

Понимая фразеологию в широком смысле, А.Т. Карасаев включил в число ФЕ не только номинативные сочетания слов, но и пословицы, поговорки, крылатые выражения и цитаты. Само определение фразеологизмов исследователь дал в такой форме: «ФЕ –это воспроизводимое в готовом виде, постоянное по значению и лексическому составу сочетание слов, состоящее из двух и более компонентов» (Карасаев, 1978:3). Далее автор, использовав известную синхронную классификацию акад. В.В. Виноградова, по степени семантической слитности составных компонентов разделил ФЕ чеченского языка на четыре типа: фразеологические сращения (ФС), фразеологические единства (ФЕ), фразеологические сочетания (ФС) и фразеологические выражения (ФВ). С точки зрения функциональной эквивалентности частям речи А.Т. Карасаев делит ФЕ на следующие основные группы:

1) Субстантивные ФЕ: *Деган кхел –сердца суд –ангина; делан 1ад – божий лук –божья кара.*
2) Глагольные ФЕ: *Газа хьарча – в козе задолжаться –провиниться; корта олло – голову повесить – повесить голову.*

3) Адъективные ФЕ: *Дог ц1ена – сердце чистое –чистосердечный; хьена мила ву а ца хуу – кто и чей есть неизвестный – без роду и племени.*
4) Наречные ФЕ: *мера хьалхахьара – носа перед самым – перед самым носом, рядом; ницкъ ма кхоччу – сил, сколько хватает – изо всей мочи, изо всех сил.*
5) Междометные ФЕ: *да виса цуьнан дела1! –Отец останься его! – (формула, выражающая сожаление); х1ан, д1аэца хьайна! –на, возьми себе! –Вот тебе и на!*
6) Модальные ФЕ: *дуьйцила йоцуш ма дарра аьлча –как есть, если сказать, –по правде говоря.*
7) Союзные ФЕ: *цу т1ехула т1е –к тому же на –к тому же; цул совнаха –этого сверх, –кроме того, что* (Карасаев, 1975: 43-45).

Таким образом, рассмотрев ФЕ чеченского языка как в отношении их внутренней спаянности, так и с точки зрения реализации ими тех или иных морфологических форм, при сравнительной характеристике их с фразеологизмами русского языка, в своем позже изданной статье А.Т. Карасаев подчеркивает, что «фразеологизмам чеченского языка вообще несвойственны такие особенности как: а) явления грамматического архаизма; б) утрата живых связей между компонентами; в) реже в языке фразеологизмов с семантически затемненными и фразеологически связанными компонентами; г) фразеологические единицы чеченского языка имеют больше возможностей реализации морфологических форм. В остальном они мало чем отличаются от русских фразеологических единиц» (1980:48-49).

На наш взгляд, исследование А.Т. Карасаева при всех своих достоинствах имеет некоторые неточности, которые вызывают недоразумения. В первую очередь, это касается отличительных признаков ФЕ чеченского языка, которые перечисляет исследователь. В такой же последовательности и содержания их отмечают многие ученые во фразеологии русского языка (Шанский, 1969 :3), во-вторых, в чеченском языке немало фразеологизмов с семантически затемнёнными и фразеологически связанными компонентами (Ср: *Сука байта; сапой яйта; амалт дан; 1аржм1аьжгийн б1о; хьапар-чупар; х1ай дунгал*

мамазов; т1урнене яхийта; либирзад вала; хьоьр –хоь хила; вашшов хила; зинга дала; х1ай думбази я1; аркхо ехка; баймакх ког; махьмара вала; мантех г1ахьара; биллиг дилла; б1окъажор боцуш; варе –варе; вотталхьан олуш, шена кхоллуш; вашшай –валлай; васхал вала; г1алди –булдий царна, кай –бож вайна; г1арч - аьлла; дайнчхал башха ца хета; даллеш дац; даьдала хьан; диди дац; доркъана вожа; д1амарданг –аьлла; же –же (!); жолам я1; и сила долу; кешша гуо хьо болх; коьртах куьйла хила; кхардам бац –хьардам бац; къакъарашт аьлла; кхаьхьа къурс дан; к1ала –к1овсарш; мас –малик хилла хьовза; махьмаре вала; мимша дан; мимпес яла; мемса молха; незнай вала; нана даккхий; нет1 вала; никказ я1; ни нит1 ца хаьа; нукурсак яла; нун долуш; очча вала; пуолка даккха; пхирт алале; пхьакочу ваккха; Ражин ге; рахь ботта; сапар дехка; тапар –тип; тудаз ян; г1етакх дан; туьрла –туьрла дийца; т1анк - аьлла; т1оф –аьлла д1аваха; т1уьрлиг ботта; т1урт1уз вала; уппада ваккха; ал мацца а; антала вала; ах1 –декъе ваха; барам –бурчам бац; даллеш даа; бе а (де а) барам боцуш; беш –бет1ар вала; х1етик –х1уьтик и ещё десятки, сотни подобных фразеологизмов мы встречаем в «Чеченско –русском фразеологическом словаре» (Байсултанов, Байсултанов, 1992). Не совсем ясны и семантические признаки разграничения ФЕ в работе А.Т. Карасаева между сращениями, единствами и сочетаниями. К примеру: *берзан болар –волчья походка –волчьи повадки* –А.Т. Карасаев считает фразеологическим единством, *п1елга т1е п1елг ца тоха –палец на палец не ударить –палец о палец не ударить* –фразеологическим единством, *а къарс аьлла дула –« карс сказав, натянуть » –натянуть очень туго* –фразеологическим сочетанием. Нам представляется совершенно убедительным мнение М.М. Магомедханова, который не считает «целесообразным отделять фразеологические сращения и фразеологические единства друг от друга, поскольку критерий полной и частичной выводимости значение целого из его частей может оказаться несколько субъективным и будет зависеть иногда от степени образованности и начитанности, сообразительности того или иного человека» (1989:13).

В –третьих, предложенная ученым классификация ФЕ чеченского языка с точки зрения их семантического содержания насчитывает одиннадцать основных групп:

1) фразеологизмы, представляющие собою стандартные формулы добрых пожеланий;
2) формулы приветствий и прощаний;
3) формулы сочувствий и соболезнований;
4) недоброжелательные пожелания;
5) ласки;
6) просьбы;
7) клятвы;
8) угрозы;
9) обороты для характеристики;
10) образные сравнения;
11) термины и составные наименования (Карасаев, 1975:16).

Среди фразеологического материала, представленного нами в словаре (Байсултанов, Байсултанов, 1992), формулы всех описанных выше групп составляет менее 10 процентов и нам не понятно также разделение их и ещё на несколько основных групп. Такие группы фразеологизмов как обороты для характеристики и образные сравнения можно рассматривать в одной группе. За пределами данной классификации остается огромный фразеологический материал, не говоря о диалектных фразеологизмах. Отсюда вытекает мысль о том, что проблема семантической классификации ФЕ чеченского языка требует дальнейшего изучения и новых подходов исследования. Основным недостатком диссертационной работы А.Т. Карасаева мы считаем незначительное количество ФЕ чеченского языка, представленных в работе, - около 400 единиц, - и стремление исследователя проанализировать этот материал через призму теоретических разработок в основном русской фразеологии без учета многогранности специфики самой природы фразеологии чеченского языка.

С точки зрения нашего исследования обращает внимание и статья З.Х. Хамидовой «І. Хамидовн «Бож –Іела» ц1е йолчу комедехь фразеологизмаш». -

Фразеологизмы в комедии А. Хамидова «Бож –Али» (Хамидова, 1976). По сути, это первая попытка в наховедении проанализировать особенности использования фразеологизмов в художественном произведении чеченской литературы. В целом статья З. Хамидовой носит литературоведческий характер, тем не менее, исследователю удалось указать на важность роли употребления фразеологизмов как одного из основных выразительных средств художественного мастерства писателя. Исследователь делит ФЕ, использованные А. Хамидовым в комедии «Бож –Али», в зависимости от их источников на три группы:

1. Идиомы из живой разговорной речи, пословицы, поговорки и народные крылатые изречения.
2. Фразеологизмы чеченского литературного языка.
3. ФЕ индивидуально –авторской обработки (1976:66_69).

К теме о стилистических функциях устойчивых словосочетаний в идейно –художественной направленности сюжетно–композиционной структуре произведений разных жанров чеченской литературы посвящена и статья Дадаша и Дауда Байсултановых «Об использовании фразеологизмов в чеченской художественной литературе» (1984). Авторам в той и иной мере удалось очертить круг фразеологизмов в художественно –публицистической литературе и произведениях устного народного творчества, а также рассмотреть некоторые вопросы фразеологического новаторства писателей чеченской литературы.

С целью изучения и исследования устойчивых сравнений со сравнительными союзами как –*санна* в русском и ингушском языках написаны статьи Ф.С. Арсамаковой (1985), её же в соавторстве с О.В. Чапановым (1986). Приведенный сопоставительный анализ УС в русском и ингушском языках позволил авторам установить черты общего и специфического для фразеологизмов рассматриваемой семантики. К элементам сходства исследователи относят следующие:

1. Все семантические группы, выделенные в русском языке, имеют соответствия в ингушском.

2. Ключевые слова (глаголы, прилагательные, числительные) в обоих сопоставляемых языках укладываются в одни и те же семантические группы, характеризуют одни и те же понятия.

К остальным признакам сходства Ф.С. Арсамакова и О.В. Чапанов относят морфолого-синтаксические признаки УС (1985:14-15; 1986: 16 –17). Различия, по мнению авторов, составляют образные основы, формирующие УС в русском и ингушском языках (за редким исключением). Ряд различий УС объясняется авторами спецификой языков «индивидуальностью исторического опыта языкового коллектива, особенностью психического склада народов – носителей языков» (Арсамакова, Чапанов, 1986:17).

На материале сопоставительного анализа соматических фразеологизмов русско-ингушских фразеологических параллелей посвящена другая статья Ф.С. Арсамаковой (1983). В статье делается попытка выявить общее и специфическое в семантике, структуре, образности соотносительных фразеологизмов в русском и ингушском языках. Исследователь ограничивался изучением наиболее продуктивных, на его взгляд, фразеологических гнёзд:

1. Фразеологизмы со словами рука *кулг/ка.*
2. Фразеологизмы со словами глаз/око *б1арг.*
3. Фразеологизмы со словами голова *корта.*
4. Фразеологизмы со словами сердце *дог* (Арсамакова, 1983:81 –82).

Автор приходит к выводу о том, что значительная часть русской соматической фразеологии имеет в ингушском языке фразеологические эквиваленты. В проведенном в своем исследовании Ф.С. Арсамакова констатирует факт о том, что соматические фразеологизмы, совпадающие по лексическому составу, значению и структуре в русском и ингушском языках составляют небольшую группу –25 эквивалентов. Значительно большую группу, по мнению автора, составляют соматические фразеологизмы, совпадающие по значению и по функциональной стилистической роли, но различающиеся по лексическому составу и структуре –65 единиц (Арсамакова, 1983:93). Как в русском, так и в ингушском языке перечисленные группы фразеологизмы исследователь приводит в контексте иллюстративного

материала из художественных произведений русской и ингушской литературы. По нашим данным те и иные группы фразеологизмов, обозначенных в статье Ф.С. Арсамаковой, значительно больше в вайнахских языках –примерно 47 и 110 единиц (Байсултанов, Байсултанов, 1992). Естественно, более подробнее изучение спецификации соматических фразеологизмов указанных гнёзд требует своего дальнейшего исследования в вайнахских языках. В числе работ, рассматривающих отдельных групп устойчивых словосочетаний с точки зрения лексико-семантических и экспрессивно –стилистических свойств, можно назвать и нашу статью «Образные сравнения чеченского языка» со словником устойчивых сравнений с союзом *санна (-как)* на материале чеченского фольклора (Байсултанов, 1992). В работе представлено более 300 фразеологических сравнений с компонентом *санна (-как)* .[1]

Первой попыткой объемного сбора, систематизации, теоретического обобщения и лексикографической обработки фразеологического материала чеченского языка явилась наша совместная с покойным братом Дадашем (1997) работа «Чеченско –русский фразеологический словарь», содержащий не 2600 ФЕ, как отмечено в предисловии по технической ошибке редакции, а около 3 тыс. единиц, используемых в устной речи, художественной, научно – популярной и публицистической литературе. Она также представляла собою попытку «восполнить пробел в вайнахской лексикографии» (Байсултанов, Байсултанов, 1992:5).

Таков круг опубликованных работ по фразеологии вайнахских языков, представляющих интерес с точки зрения нашего исследования. При этом нужно отметить, что фразеология бацбийского языка ещё не стала объектом специального изучения. В целом прослеживание истории начального стадия

---

1 События 1994 –1996 гг. прервало продолжение публикации данного материала в научно – публицистическом журнале «Пхьармат» (Прометей).- Д.Б.

научного изучения и исследования фразеологии чеченского языка позволяет в резюмированном виде охарактеризовать современное состояние и необходимость разработок тех и иных проблем становления и плодотворного развития фразеологии в нахском языкознании.

1.1.1. Современное состояние изучения фразеологии чеченского языка.

Интенсивное исследование фразеологии и фразеографии русского и некоторых иберийско-кавказских языков, особенно грузинского и дагестанских (аварского, лезгинского, кумыкского, даргинского, лакского и др.) последних лет позволяет прийти к заключению о том, что фразеология нахских языков не получила своего должного развития, а как наука, по меткому выражению А.И. Молоткова, ставшим часто употребляемым в интерпретациях разных авторов, находится лишь в стадии «эмбрионального развития» (Молотков, 1977:9). Только обрывчатые сведения о фразеологии вайнахских языков, встречаемые в различных учебниках и учебных пособиях, типа пособия для студентов ЧИГУ М.Ю. Алироева и М.Р. Овхадова (1978:69) и несколько статей специального изучения А.Т. Карасаева, Ф.С. Арсамаковой, Д.Б. Байсултанова и др. составляют диапазон теоретической изученности проблем фразеологии на современном этапе её развития. До сих пор не выработаны основные научные критерии составления фразеологических словарей. И по непонятным причинам во многих работах ученых –наховедов к анализу подвергается в большой степени иноязычная и калькированная группа фразеологизмов. На том же уровне изучены лексико-грамматические свойства и вопросы происхождения, этимологии и стилистики фразеологии, что в свою очередь не позволяет сформулировать основные категориальные признаки ФЕ и их научное описание в системе употребления и использования.

И последнее. С самого начала курс фразеологического «строительства» в нахском языкознании, по нашему мнению, был неправилен. Буквально всеми учёными, занимавшимися фразеологией вайнахских языков, были извлечены теоретические установки и обобщения авторов исследований русской фразеологии, допуская только незначительные частичные изменения (и то только по лексическим параллелям) и повторены их в своих работах, оставляя в стороне почти не затронутой специфику вайнахской фразеологии. Мы совершенно не отрицаем важность и ценность фундаментальных трудов по общей и русской фразеологии В.В. Виноградова, Б.А. Ларина, А.И. Ефимова, С.И. Ожегова, О.С. Ахмановой, Н.М. Шанского, Д.Н. Шмелёва, А.И. Молоткова, А.И. Федорова, В.П. Жукова, В.М.Мокиенко и др. в деле изучения и исследования фразеологии нахских языков. И, тем не менее, считаем, что в основе данных разработок должны быть заложены категориальные, дифференциальные определяющие признаки фразеологии вайнахских языков, а для этого должна предшествовать научно –поисковая работа по сбору эмпирического материала.

Несомненной заслугой ученых –наховедов, занимавшихся в 70 –х и 80 –х годах специальным изучением вопросов фразеологии, является то, что ими была дана синхронная классификация ФЕ вайнахских языков с точки зрения её семантической слитности и структуры, а также была предпринята попытка дать историко –временную характеристику отдельных ФЕ (Карасаев, 1980:50 –55) и был очерчен круг некоторых актуальных проблем синхронного и диахронного изучения вайнахской фразеологии.

С некоторым опережением развивается исследование фразеографии вайнахских языков. В числе работ, составляющих основу вайнахской фразеографии можно назвать в основном лексикологические исследования разных годов, которые содержат в той и иной степени фразеологический материал. В плане специального изучения фразеографии чеченского языка издан только «Чеченско –русский фразеологический словарь».

1.1.2. Актуальные проблемы чеченской фразеологии и фразеографии.

Общепризнана в наховедении актуальность изучения фразеологии в разных аспектах. Автор учебника «Современного чеченского языка» А.Д. Тимаев отмечает, что «изучение фразеологии является делом важным и ценным, она поможет ответить на ряд вопросов этимологии, орфографии и т.д. …выявить те явления языка, которые ещё мало исследованы» (1972:32). С точки зрения современного состояния чеченской фразеологии как науки наиболее актуальными, на наш взгляд, являются следующие проблемы обычного характера:

1) определение специфики предмета фразеологии, её основные критерии и задачи;
2) общие и частные проблемы составления фразеологических словарей чеченского языка на основе принципов лексикографического описания ФЕ;
3) особенности употребления ФЕ чеченского языка;
4) ФЕ чеченского языка с точки зрения их лексического состава и семантики;
5) ФЕ с точки зрения их экспрессивно –стилистических свойств;
6) стилистическое использование ФЕ в письменных источниках чеченского языка;
7) ФЕ чеченского языка с точки зрения их происхождения;
8) специфика диалектной фразеологии и её задачи исследования;
9) сбор и разработка фразеологического материала в учебно-методических целях;
10) фразеологизм как языковая единица в чеченском языке;
11) пути развития и обогащения фразеологии чеченского языка;
12) определение объема ФЕ в чеченском языке;
13) чеченская фразеология в системе фразеологии иберийско-кавказских и других языков (к проблеме сравнительно –сопоставительной характеристики);

14) изучение внутренних фразеологических семантических связей (полисемия, омонимия, синонимия, антонимия) и др.
15) разграничение функции назначения фразеологизма и слова ;
16) усовершенствование лексико-синтаксического принципа правописания частей слов и словосочитаний ;
17) компьютерная обработка языкого материала и разработка языковых программ чеченского языка ;
18) составление разнотипных словарей фразеологии и лексики ;
19) разработка лексикографических и типологических основ чеченской фразеологии ;
20) чеченская фразеология как объект сравнительно-сопостовительного анализа в системе развития современной фразеологической науки ;

Безусловно, это далеко не полный перечень всех актуальных проблем чеченской фразеологии, без исследования которых нельзя определить её перспективное развитие на современном этапе. При этом мы не затрагиваем множества частных вопросов, которые возникают параллельно с аспектами основных проблем.

Таким образом, общее состояние разработки проблемы чеченской фразеологии характеризуется, на наш взгляд, обширной программой теоретических исследований на базе фразеологического фонда чеченского языка.

1.2. Фразеология чеченского языка как объект лексикографии

1.2.1. Основные критерии определения фразеологизмов

Исследования общих теоретических проблем показывают, что у языковедов нет единого мнения о том, как определить фразеологизм, другими словами, что такое фразеологизм и каков состав таких единиц в языке. В качестве критериев определения фразеологизма ученые–языковеды в своих исследованиях, изданных в 60 –х и 70 –х годах, называют устойчивость,

целостность значения, не выводимую из суммы значений составляющих его слов, раздельнооформленность, возможность структурных вариантов или новообразований, воспроизводимость, непереводимость на другие языки. Далее во фразеологизме, как утверждает А.И. Молотков, «находят метафоричность, образность, экспрессивно –эмоциональную окраску и т.д. (1968:7). Попытку обозначить все категориальные признаки фразеологизма в довольно обширном определении мы находим в следующем определении фразеологизма того периода В.Л.Архангельского: «Фразеологической единицей называется существующая в языке на данном этапе его исторического развития постоянная комбинация словесных знаков; предельная и целостная; воспроизводимая в речи его носителей; основанная на внутренней зависимости членов; состоящая минимум из двух определенных единиц лексического уровня; находящаяся в известной последовательности; грамматически организованная по существующим или существовавшим моделям словосочетаний или предложений; обладающая единым значением, в разной степени комбинаторным в отношении к значениям сочетающихся элементов, но стабильным в отношении означаемого или выражаемого» (1964:91). Анализ разных точек зрения ученых приводит к признанию двух наметившихся общих направлений во фразеологии, непосредственно определяющихся сущность ФЕ и их состава в языке. А.И. Молотков так определяет эти направления, как «направления исследования, исходной, отправной точки зрения, для которого является признание того, что фразеологизм - это такая единица языка, которая состоит из слов, то есть по природе своей - словосочетание» и «направление исследования, исходной, отправкой точкой, для которого является утверждение, что фразеологизм - это не словосочетание (ни по своей форме, ни по своему содержанию), т.е. такая единица языка, которая состоит не из слов» (1977:11 –15). Авторы учебника «Современный русский язык» считают, что «ФЕ обладает тремя измерениями:

1) эпидигматикой –исторически образовавшейся многозначностью по аналогии со словом, фразеолого-семантическими вариантами –(ФСВ);

2) парадигматикой –противопоставленностью значения (ФСВ) одной ФЕ значению (ФСВ) другой ФЕ;

3) синтагматикой –сочетаемостью ФЕ со словами или иными ФЕ» (Диброва и др., 1997:267).

По мнению составителей другого аналогичного учебника «Современный русский язык», отличие ФЕ от лексических единиц состоит в таких характерных особенностях: 1) ФЕ сложны по составу; 2) ФЕ семантически неделимы; 3) ФЕ характеризует постоянство состава; 4) ФЕ отличает воспроизводимость; 5) большинству ФЕ свойственна непроницаемость структуры; 6) ФЕ присуща устойчивость грамматической формы их компонентов; 7) для большинства ФЕ характерен закрепленный порядок слов (Розенталь и др., 1998:110 –111). Некоторые ученые среди существенных признаков ФЕ называют расчленённое строение, «сверхсловность» (Лекант и др., 1996:52). Интересное и вместе с тем довольно ёмкое определение ФЕ дает проф. А.Г.Гюльмагомедов: «фразеологизм, - пишет А.Г.Гюльмагомедов, - это сверхсловная во всех парадигматических формах единица, обладающая воспроизводимостью и общеупотребительностью в речи» (1978:9). По мнению А.Г. Гюльмагомедова, признаки, характерные для всех классов ФЕ, называются глобальными признаками, а признаки, присущие только какой –то части фразеологического фонда языка, называются маргинальными (1978: 15). Другой исследователь М.Т. Тагиев выдвигает и такой дифференциальный признак ФЕ –«собственное окружение, не вытекающее из валентных отношений слов –компонентов», т.е. сочетаемость, её вытекающая из целого выражения, а не из отдельных элементов» (1966:23). А. в своем учебнике «Современный русский язык» М.И. Фомина приводит 14 (!) различных определений ФЕ (1990:312 –316). Вместе с тем, надо отметить, что ни один из вышеназванных признаков сам по себе в отдельности, на наш взгляд, не является определяющим, различительным, категориальным признаком фразеологизма. Это право распространяется и на фразеологизмы чеченского языка. Отсюда: проблема фразеологизма чеченского языка требует своей дальнейшей исследовательской работы. Итоги наших наблюдений в ходе изучения фразеологии и фразеографии позволяет нам

констатировать факт о том, что фразеологизмам чеченского языка свойственны в основном те же самые категориальные признаки, что и ФЕ других языков.

1.2.2. Широкое и узкое понятие фразеологии как лингвистической науки.

Следующая наиболее актуальная проблема фразеологии как науки – это расхождение ученых-фразеологов и фразеографов в неадекватном понимании самого объекта фразеологии, обуславливающее в большой степени эмпирические исследования в данной области многих языков (Исаев, 1995:8), что в свою очередь приводит к двоякому пониманию фразеологии: в самом широком и узком смысле слова. В зависимости от характера понимания фразеологии учеными определяется и понятие удельного веса и объема фразеологического материала и методы описания ФЕ в словарях. В широком понимании ученые относят к ФЕ следующие типы единиц: 1) идиомы (сращения и единства по синхронной классификации акад. В.В. Виноградова (Виноградов, 1947), 2) фразеологические сочетания; 3) пословицы; 4) поговорки; 5) крылатые слова; 6) речевые штампы. Включение данных единиц к фразеологии учёные объясняют тем, что их объединяют «общие конститутивные признаки: воспроизводимость в речи и семантико-структурная устойчивость» и что они употребляются «как готовые формулы языка» (Диброва, Касаткин, Щеболева, 1997:268-270). Наряду с идиомами учёными анализируются и такие типы ФЕ: фразеологические сочетания и фразеологические выражения (Шмелёв, 1988:292-296).

Фразеология в узком понимании представляется как описание сращений и единств, т.е. идиоматичных словосочетаний (Ожегов, 1957:38-40). Большой интерес с нашей точки зрения представляется статья С.И. Ожегова «О структуре фразеологии», в которой автор предлагает различать фразеологию в узком

смысле, куда, по его мнению, входят «устойчивые словесные сочетания, фразеологические единицы языка», которые являются, «наряду с отдельными словами, средствами, построения предложений или элементами предложений» и фразеологию в широком смысле слова, в составе которого являются «творческие произведения» (пословицы, поговорки, крылатые слова) и «любые отрезки контекста с законченным смыслом, употребляющимся в речи как цитаты» (сказочные формулы, афоризмы) и тому подобные выражения (Ожегов, 1957:38-40). Разного рода интересные и ценные с точки зрения определения фразеологии можно найти и в трудах зарубежной фразеологии. Например, составитель фразеологического словаря французского языка проф. Б.Лафлёр отмечает существующие разные понятия устойчивых словосочетаний в трудах учёных : идиотизмы, галлицизмы, клище (Б.Лафлёр, 1979,1991 :VI). При этом учёный придерживается понятия словосочетания-идиомы или идиотизмы (« des locutions idiomatiques »). Другие авторы соответствующих словарей М.Асраф, Д.Мианной предпочитают называть фразеологизмов идиоматическими выражениями (« des expressions idiomatiques » :1995 :III-XXVIII). Совершенно особого определения ФЕ придерживается А.Рей который включает в состав фразеологии как словосочетания, так и выражения (А.Рей, С.Шантро, 1997 :VII-XXVII). В основном зарубежные учёные, кроме самих идиом, к фразеологизмам относят идиоматичные пословицы, поговорки, крылатые выражения разные метафоры, популяризмы, вульгаризмы и.т.д. (Б.Лафлёр, 1991 ;VII). Очень меткую характеристику дал фразеологизмам в свое время выдающийся учёный-лингвист Ш. де Балли, с именем которого связано открытие и изучение фразеологии как науки. Он писал : « Под терминам галлисизма или в основном идиоматизмов (следует понять) что-то достаточно мало определяемое,-« sous le terme de gallicisme – ou en général d’idiotismes – des choses assez mal définies » (Ш.Балли, 1951 :166). По содержанию состава представленного материала авторы зарубежных фразеологических словарей придерживаются узкого понимания, хотя теорически не разграничивают фразеологизмы от пословиц, поговорок, метафор, крылатых выражений и.т.д.

В кавказистике также нет единого мнения на фразеологичность. По мнению Н.Р. Рагимзаде, фразеология азербайджанского языка имеет свои специфические особенности, на основе которых "«фразеологический материал азербайджанского языка можно разделить на две большие группы: а) образные выражения, отличающиеся своей лексико-семантической неразложимостью (идиомы) и б) устойчивые словосочетания» (1967:6). К ФЕ исследователь относит и «идиоматические выражения на основе пословиц и поговорок» (1967:11). Другие исследователи фразеологии азербайджанского языка ограничивают ФЕ рамками «сращённых идиомов и фразеологических единств» (Байрамов, 1970).

Широкого в смысле слова понимания фразеологии придерживается в частности и К.Ю. Алиев (1966:12-13). По мнению К.Ю. Алиева, «качества и свойства фразеологических единиц содержатся в: а) идиомах, б) устойчивых словосочетаниях с постоянными эпитетами: в) традиционных сравнениях: г) различных оборотах речи при индивидуализации языка персонажей: д) пословицах и поговорках: е) крылатых словах и афоризмах, народных изречениях». (1966:12-13).

Исследователь фразеологии кабардинского языка Б.М. Карданов тоже определяет фразеологию в виде фразеологических единств (1963:8).

К фразеологическим единством Б.М. Карданов относит все виды устойчивых словосочетаний:

1. Крылатые слова и выражения из литературных произведений изучения общественных деятелей, классиков и т.д.
2. Пословицы и поговорки.
3. Выражения из фольклорных произведений.
4. Парные сращения (типа, русск. стар и млад).
5. Каламбурные обороты.
6. Параллелизмы контраста (типа, русск. из мухи делает слона).
7. Устойчивые словосочетания, являющиеся закрепленными в языке, ставшие уже общеупотребительными.

8. Застывшие синонимические парные слова (типа, русск. без конца; не дать пикнуть).
9. Народные образные сравнения из произведений разных авторов (типа, русск. дошёл до положения риз).
10. Одно-структурные (сложные) слова, представляющие собой образные
11. меткие выражения и названия (типа, русск. Большая Медведица и т.д.).

(Карданов, 1963:10-11).

Исследователи фразеологии карачаево-балкарского языка в практическом и теоретическом плане исходят из широкого понимания объекта фразеологии (Жарашуева, 1968; Башиева, 1980).

Фразеологи дагестановедения также придерживаются разных точек зрения понимания фразеологичности. А.Г. Караев ограничивает объект фразеологии устойчивыми и неустойчивыми идиомами (1969:5-7;18-18). С.М. Хайдаков различает и идиомы – «отдельные слова и целые словосочетания» и фразеологизмы пословицы, поговорки, проклятия, заклинания и т.д. (1961:114-115).

С точки зрения широкого понимания важным и ценным представляется высказывание проф. А.Г. Гюльмагомедова, который пишет: «Наибольшее распространение получила мнение, будто фразеологизмы – это образные, эмоционально - окрашенные, изобразительно–выразительные средства языка. Абсолютизировать этот признак ФЕ нельзя, потому что в языке есть образные, экспрессивные, выразительные и слова» (1995:3). Вслед за А.Г. Гюльмагомедовым исследователь даргинской фразеологии М-Ш. А. Исаев также считает, что «образно–метафорический признак не может быть релевантным для всего континиума ФЕ конкретного языка» (1995:11). По мнению исследователя Н.Д. Сулейманова, концепция понимания объекта фразеологии А.Г. Гюльмагомедова даёт «возможность применения к фразеологическому материалу структурно-семантической классификации, предложенной акад. В.В. Виноградовым и дополненной Н.М. Шанским, Л.И. Ройзензоном и И.В. Абрамец, т.е. весь фразеологический фонд языка (А.Г.

Гюльмагомедов-Д.Б.) делит на фразеологические сращения, фразеологические выражения и фразеологические совмещения (Сулейманов 1986:3).

Неадеквалентного понимания фразеологии придерживаются и некоторые исследователи фразеологии осетинского языка - (С.М. Караев (1984), С.У. Пазов (1992), И.М. Балова (1992), З.У. Блягов (1990-1992) и др.

Нам ближе интерпретация данной проблемы в трактовке проф. М.М. Магомедханова: «В зависимости от более широкого или более узкого понимания фразеологии учёные или чрезмерно сужают границы фразеологии, рассматривая в её составе только идиомы, или включают в состав фразеологии все виды устойчивых сочетаний: составные термины, сложные слова, парные слова, крылатые выражения, афоризмы, пословицы и поговорки. Такое расширение границ фразеологии также, на наш взгляд не оправдано, так как фразеологический материал становится безграничным» (1988:49). Действительно, если отрицать специфическое в содержании фразеологии, то возникает вопрос: чем же тогда она отличается от других пластов единиц в языковой системе и в чём разграничение объектов лексикографического и фразеологического толкований. В данном случае определение фразеологии в широком её понимании, как нам представляется, вступает в противоречие с практическими целями и задачами фразеографии, в котором, по меткому выражению Е.Г. Багатуровой, «как правило, господствует сужённое понимание её состава» (1972:6). В основном из такого понимания структуры и состава словаря (фразника) исходит большинство составителей фразеологических словарей национальных языков: Б.М. Карданов (1963), Магомедханов (1966, 1983, 1993), Р.Л. Мелкумян и П.М. Погосян (1975), Н.Г. Магомедов (1997), А.Г. Гюльмагомедов (1971), У.З. Ураксин (1973), Я.Ш. Хертек (1975), С. Садыкова (1972), М.Т. Тагиев (1967), Н.Б. Бурганова, Л.Т. Махмутова (1959), М.Ф. Чернов (1973), Н. Хмельницкая, А. Беляев (1977), Т. Сахокле (1956-1957), Г.Ц. Пюрбеев (1971), И.С. Олейник, М.М. Сидоренко (1978), В.М. Задиров (1977), К.Х. Даибова (1973, 1981), Д.Б. Байсултанов, Д.Б. Байсултанов (1992) и др. В основном это составители одноязычных и двуязычных фразеологических словарей. Исключение составляет «Немецко-русско-аварский фразеологический

словарь» М.М. Магомедханова и «Англо-русско-лакский фразеологический словарь» Л.М. Шахшиевой.

Всё изложенное в данной главе можно подытожить следующим образом:

1.Фразеология чеченского языка в системе нахского языкознания в настоящее время представляет собой одну из наименее исследованных отраслей. Её специальным исследованием наховеды стали заниматься в середине 70-х годов и связано это, в первую очередь, с кандидатской диссертацией А.Т. Карасаева и исследованиями Ф.С. Арсамаковой, З.Х. Хамидовой и др., в которых содержится целый ряд принципиальных выводов и заключений. Перечислим некоторые из них: классификация ФЕ чеченского языка с точки зрения её семантической слитности: обозначение групп ФЕ с точки зрения их структуры: историко-временная характеристика некоторых ФЕ: общая характеристика соматических ФЕ и образных сравнений с союзом *санна (как),* а также попытки очертить круг вопросов пользования фразеологизмов в произведениях писателей чеченской литературы.

2. Каждый язык обладает своей большей частью характерной лишь для него фразеологической системой. С точки зрения данного тезиса проблема определения ФЕ на основе её семантической слитности и многие аспекты лексико-грамматических свойств фразеологизмов чеченского языка требуют своей дальнейшей исследовательной работы, так как теоретические разработки в области фразеологии велись в 70-х и 80-х годах без достаточного предварительного изучения фразеологического материала.

3. Фразеология чеченского языка как лингвистика на современном этапе её развития, несмотря на определённые достижения в том и ином деле своего исследования, не стала отдельной лингвистической наукой, а находится лишь «в стадии скрытого развития» (Ларин, 1956:200).

4. Одной из самых актуальных задач развития чеченской фразеологии является её изучение в сравнительно-сопоставительном аспекте наряду с фразеологией иберийско-кавказских (в частности дагестанскими), славянских и романо-германских языков, используя при этом достижения их исследователей-фразеологов.